

ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В КУЛЬТУРОЛОГИИ

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Философия. Политология. Культурология. Том 2 (68). 2016. № 2. С. 3–9.

УДК 008

АРИСТОТЕЛЬ О СПЕЦИФИКЕ И НРАВСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСКУССТВА

Д. С. Берестовская

Статья анализирует произведения великого мыслителя эпохи античности Аристотеля, посвященные проблемам своеобразия искусства как системы художественных образов, его познавательной роли и эстетического воздействия. Рассматриваются основные положения трактата «Поэтика»; главное внимание обращается на содержание понятий «отражение», «подражание», которые, в понимании Аристотеля, имеют неординарное значение: они должны сочетаться с представлениями тех, кто о них говорит, думает, – произведение «открыто» для понимания, толкования читателем, зрителем, слушателем. Таким образом, указанные понятия включают объективное и субъективное начала.

Анализ произведений Аристотеля производится не только с философских, но и с культурологических позиций, рассматривающих культуру как целостный феномен, воплощающий роль нравственных ценностей, «человеческое» измерение культуры. В этом контексте рассмотрена проблема характера в различных литературных жанрах, основное внимание уделено нравственной основе героического характера в концепции Аристотеля и развитию его идей в философии и художественной культуре вплоть до XX века.

Ключевые слова: *культура, культурология, философские интенции, художественный образ, нравственные проблемы, традиция.*

Постановка проблемы. Культурология как обобщающая, синтезирующая наука формировалась на пересечении определенных теорий, методов и концепций, в том числе философской интерпретации культуры, получившей воплощение в ценностно ориентированных смыслах различных историко-культурных эпох. Эта особенность обусловлена самой сущностью культуры, которая «представляет собой единство, целостность» [8, с. 5].

Цель статьи – проанализировать философские интенции великого мыслителя эпохи античности Аристотеля, посвященные специфике проявления искусства в процессе создания художественного образа, а также затронутым им нравственным проблемам, стоящим и перед философом, и перед культурологом.

Один из самых загадочных художников мира Поль Гоген в названии своего полотна отразил глубокий смысл самого существования человечества: «Откуда мы? Кто мы? Куда идём?». «Ессе homo» – «вот человек», – могут сказать о смысле своих творческих исканий и философ, и культуролог, и художник, оперируя различными средствами: от логических категорий до художественных образов.

Цель нашей работы – не только рассмотреть эти проблемы на основе творчества Аристотеля, но и наметить линию традиции в истории культуры от Аристотеля до XX века, опираясь на определение А. Ясперса: «Философия означает быть в пути <...> это – в-пути-бытие – судьба человека во времени» [9, с. 277].

Изложение основного материала. Аристотель (384–322 г. до н. э.) – выдающийся ученик Платона, один из слушателей его Академии, в течение трех лет руководил воспитанием юного Александра Македонского. Вернувшись в Афины, основал свою философскую школу – Ликей. Наиболее значимые произведения Аристотеля: «Органон», «Метафизика» (оба названия появились после смерти автора); «Физика», «О душе», «Никомахова этика», «Политика», «Экономика», «Риторика», «Поэтика».

Основоположник логики, Аристотель понимал ее не как отдельную науку, а как орудие всякой науки («Органон»). Мыслитель создал учение о методе вероятностного знания, об определении и доказательстве как методе достоверного знания, об индукции как методе установления исходных положений науки. В своей концепции, обоснованной в «Поэтике», Аристотель поставил проблему познавательной роли искусства и его эстетического воздействия. Он считал, что в основе искусства лежит акт узнавания истинной природы вещей. Мастерство художника, проявляющееся в таком акте узнавания, доставляет нам эстетическое наслаждение. При этом Аристотель подчеркивал творческое начало искусства.

В свою концепцию философ ввёл момент долженствования, что позволило сблизить искусство с моралью. Образы искусства для Аристотеля должны быть столь же прекрасны, сколь морально высоки и чисты. С этим связано признание воспитательной этико-эстетической роли искусства. Мыслитель считал, что искусство должно облагораживать душу.

Остановимся подробнее на анализе «Поэтики» Аристотеля – на положениях великого мыслителя о специфике искусства, сущности художественного образа, на проблемах формы и содержания и других, ставших теоретическим обоснованием поэтики (имеются в виду не только вербальные тексты, но и искусство в его многообразных проявлениях).

Прежде всего, Аристотель обосновывает положение о специфике искусства и его соотношении с действительностью. Мыслитель видит задачу искусства в познании действительности. Но каким образом оно осуществляется?

Аристотель использует термин «подражание», основываясь на том, что подражание – свойство человеческой природы. Однако для Аристотеля «подражание» имеет множество значений, проявляясь в различных видах искусства по-разному.

Выделим основную мысль, дающую нам возможность отнести приписываемое Аристотелю мнение об «отражении» действительности лишь как ее копирование,

конкретном воспроизведении. В 25 главе «Поэтики» он говорит: «Так как поэт есть подражатель, <...> то необходимо ему подражать непременно чему-нибудь одному из трех: или он должен изображать вещи так, как они были или есть, или же как о них говорят и думают, или какими они должны быть» [1, с. 187].

Таким образом, особый путь искусства в познании истины Аристотель видел в изображении возможных по вероятности или по необходимости явлений, человеческих характеров и действий. Это касается различных видов искусств, поэт действует «... подобно живописцу или какому-нибудь другому художнику...» [там же]. Так мыслитель обозначает проблему, решение которой актуально и в наши дни (в XXI веке от Рождества Христова): соотношение истины (в ее философском понимании) и художественной правды, в создании которой участвует художник с его субъективным пониманием жизни, отличающейся многообразием. Именно художник (поэт, живописец, скульптор) определяет, кто «хороший или дурной», исходя из восприятия, впечатления, которое это произведение должно вызывать у людей.

В качестве примеров Аристотель приводит труды живописцев – Полигнота, Павсона, Дионисия, а также прозаиков и поэтов. Перед нами Гомер, который «представляет лучших, Клеофонт – обыкновенных», а творцы пародий – худших. Такое же различие и между трагедией и комедией: последняя стремится изображать худших, а первая – лучших людей, нежели ныне существующие [1, с. 43–44].

Одна из центральных проблем «Поэтики» – «катарсис» – явление, свойственное трагедии, которая, по утверждению Аристотеля, изображает людей лучших, чем мы. Мыслитель дает такое определение сущности трагедии: «Трагедия есть подражание действию важному и законченному, имеющему определенный объем, подражание при помощи речи, в каждой из своих частей различно украшенной посредством действия, а не рассказа, совершающее путем сострадания и страха очищение подобных аффектов» [1, с. 57].

В «Поэтике» Аристотель также обращается к проблеме художественных средств, необходимых для создания произведения искусства. Характер этих «средств» и «способа» зависит как от самого предмета изображения, так и от индивидуальности автора (Гомер, Софокл, Аристофан и другие). Гомер – автор эпических поэм, воспевающих героев (например, «Илиада»). Аристофан – автор комедий, т. е. драматических произведений («Мир»). Софокл – автор трагедий: т. е. он изображает «людей достойных» (например, «Царь Эдип») в драматических произведениях – трагедиях.

По-гречески «драма» – действие. Впоследствии к этим правилам обратится поэтика классицизма: принцип «единства действия» воспроизведет в «Поэтическом искусстве» Д. Буало (1636–1711).

Интересны и в наши дни замечания Аристотеля о фабуле, характере, ритме, языке трагедии, комедии, эпопеи, о законах гармонии.

Обратим внимание на определение предмета поэзии: «Задача поэзии говорить не о происшедшем, а о том, что могло бы произойти, и о возможном согласно кажущейся вероятности или согласно необходимости» [3, с. 142–143]. В самой действительности поэт, по мысли Аристотеля, различает: 1) просто существующее

или присущее чему-либо (происшедшее); 2) возможность чего-либо (что может быть, а может и не быть); 3) невозможность чего-либо (то, что иначе быть не может).

Сравнивая поэзию с наукой, историей, Аристотель отдает предпочтение поэзии: «... поэзия говорит более об общем, история же об единичном» [там же, с. 144]. Аристотель обращает внимание как на соответствие поэтического образа объективной действительности, так и на соотношение его со способностью восприятия.

Подчеркнем еще раз: «... искусство может изображать вещи не только так, как о них говорят или думают, или так, какими они должны быть. А кроме того, ... художественное подражание ... не есть просто воспроизведение существующего образа, а создание нового образа, выражающего общее, то есть создание того, что могло бы произойти согласно кажущемуся вероятным или согласно необходимости» [там же].

В «Поэтике» мыслитель раскрывает свое понимание проблемы прекрасного. Для Аристотеля прекрасное не абстрактная идея, а объективное качество вещей: «... прекрасное и животное, и всякая вещь – состоящее из известных частей: должно не только иметь последнее в порядке, но и обладать не какою попало величиной: красота заключается в величине и порядке ...» [1, с. 63]. Аристотель выдвинул принцип соразмерности человека и прекрасного предмета: «... ни чрезмерно малое существо не могло бы стать прекрасным, так как обозрение его, сделанное в почти незаметное время, сливается, ни чрезмерно большое, так как обозрение его совершается не сразу, ни единство и целостность не теряются ...» [1, с. 63].

Таким образом, красота здесь обусловлена мерой, а мерилom всего является человек. Эта концепция прекрасного выросла из гуманистической художественной практики античного искусства и сохранила свое значение, оказав огромное влияние на всё последующее развитие художественной культуры.

Проблема добродетели как проблема нравственная находилась в центре внимания Аристотеля.

Известно, что философы античности, рассматривая нравственные основания связей личности с обществом, обратились к категории героического как выражению высоких духовных качеств человека в извечной борьбе добра со злом. Героическое рассматривалось в рамках концепции личности в связи с проблемами активности субъекта, его свободы и ответственности.

Античные философы отождествляли героизм с мужеством, объединяя в рамках этого понятия справедливость, благородство, мудрость, знания, бескорыстие, самоотверженность. Аристотель рассматривает мужество в числе основных этических добродетелей – их три: мужество, мудрость, умеренность: «... Тот человек мужественен, который переносит всё, что следует», «...мужественный страдает и действует соразмерно и разумно» [2, с. 51].

Как ясно из приведенных высказываний древнегреческого мыслителя, в рассуждения о мужестве вводится категория долженствования как определяющий момент в характеристике поведения мужественного человека, что напрямую зависит от внутренней убежденности, нравственного выбора свободного гражданина, действующего не по приказу, «а потому что это прекрасно». Именно такой «хороший

характер» может стать трагическим, гибель которого вызывает очищение – «катарсис». Таким образом, героическое связано с трагическим и прекрасным. Герой, павший на поле боя, бессмертен.

В связи с рассуждениями по поводу категории героического Аристотель обращается к анализу античной трагедии как воплощению диалектики героического и «узнавание бывает поразительно» [1, с. 85]. Неотвратимость трагической развязки воплощалась в идее рока, судьбы. По определению Аристотеля, трагический герой «безвинно несчастен», он жертва, на которую обрушивается гнев богов или роковое стечение обстоятельств. Пример, взятый им из трагедии Софокла «Царь Эдип», стал основой представления о трагической вине: Эдип в неведении совершил преступление: убил отца и женился на матери; «узнавание» было «поразительно»: Эдип ослепил себя и удалился в изгнание, тем самым искупив свой невольный грех.

Разрабатывая положение об очищении – «катарсисе», Аристотель формулирует мысль о силе воздействия трагического на человека – зрителя, читателя, – что заставляет задуматься над законами жизни.

Мысли Аристотеля нашли развитие в творчестве философов последующих эпох. Один из них – деятель Возрождения Джордано Бруно (1548 – 1600), автор трактата «О героическом энтузиазме» (1585). У «героических энтузиастов» Джордано Бруно видит «превосходство собственной человечности» [6, с. 53], объединяя героизм и гуманизм. Утверждаются нравственные основы подвига: «Нет сомнения, что лучше достойная и героическая смерть, чем недостойный и подлый триумф» [6, с. 62].

Образное воплощение эти размышления нашли в стихотворении Джордано Бруно, где он сравнивает себя с Икаром.

*Когда свободно крылья я расправил,
Тем выше понесло меня волной,
Чем шире веял ветер надо мной;
Так дол презрев, я ввысь полет направил.
Дедалов сын себя не обеславил
Паденьем; мчусь я той же вышиной!
Пускай паду, как он: конец иной
Не нужен мне, — не я ль отвагу славил?
Но голос сердца слышу в вышине:
«Куда, безумец, мчимся мы? Дерзанье
Нам принесет в расплату лишь страданье...»
А я: «С небес не страшно падать мне!
Лечу сквозь тучи и умру спокойно,
Раз смертью рок венчает путь достойный...» [6, с. 62].*

Смерть героя, считал Джордано Бруно, «дает жизнь во всех последующих веках» [6, с. 29].

Мысли Аристотеля нашли свое развитие и в «Эстетике» Гегеля. Трагическое Гегель взаимосвязывает с героическим. Именно героическое является той почвой, на которой может произойти трагическое действие. Персонажи героической и трагической ситуации – это «характеры высокие, абсолютно определенные», исполненные нравственной мощи, имеющие «нравственное право совершать определенное деяние» [7, с. 588].

Для них существует ситуация выбора, но они не выбирают, ибо действуют, «следуя определенному характеру и пафосу», для них нет нерешительности, они «по своей природе суть то, что они хотят и совершают. Они – то, что они есть, и таковы вовек, и в этом состоит их величие» [7, с. 593].

Этим «великим характерам» мыслитель противопоставляет индивиды, в душе которых нет твердо поставленной цели как субстанции собственной индивидуальности, пафоса и силы всей воли. Такой индивид в нерешительности переходит от одной цели к другой, принимая то или иное решение «по своему произволу» [там же].

Гегелем разработана теория трагической вины и трагической ошибки, суть которой раскрывается в деяниях, наносящих «ущерб другим и заключающим в себе вину» [7, с. 594]. Эти мысли Аристотеля и Гегеля о героическом и трагическом характере, трагической вине и ошибке находят глубокое воплощение в литературе на военную тематику: в произведениях Л. Толстого – «Севастопольские рассказы», «Война и мир»; в романах и повестях о Великой Отечественной войне: Ю. Бондарева, В. Быкова, Г. Бакланова, К. Симонова и других участников этих великих исторических событий.

Анализ произведений, воплотивших идеи Аристотеля, дан в наших монографиях «Очерки философии искусства», «Героическое и трагическое в литературе о Великой Отечественной войне» [4; 5].

Вывод. Таким образом, философская концепция Аристотеля, а именно анализ специфики художественных образов и нравственных проблем, искусства, литературы, получила дальнейшее развитие в истории культуры и явилась основой для формирования культурологических тенденций в современной науке.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика / Аристотель. – М.: Худож. лит., 1957. – 184 с.
2. Аристотель. Этика / Аристотель. – СПб., 1908. – 201 с.
3. Ахманов А. С. О содержании некоторых основ терминов «Поэтики» Аристотеля / А. С. Ахманов // Аристотель об искусстве поэзии – М.: ГИХЛ, 1967. – 184 с.
4. Берестовская Д. С. Очерки философии искусства / Д. С. Берестовская. – Симферополь: АРИАЛ, 2013. – 200 с.;
5. Берестовская Д. С. Героическое и трагическое в литературе о Великой Отечественной войне / Д. С. Берестовская – Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. – 120 с.
6. Бруно Дж. О героическом энтузиазме / Дж. Бруно. – М.: Гослитиздат, 1953. – 412 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4-х т. / Г. В. Ф. Гегель. Т. 3 – М.: Искусство, 1971. – 621 с.

8. Лихачев Д. С. Русская культура. Сборник / Д. С. Лихачев [сост. Л. Р. Мариупольская]. – М.: Искусство, 2000. – 438 с.
9. Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР-СЭ; СПб.: Университетская книга, 2011. – 445 с.

Berestovskaya D. S. Aristotle about the Specifics and Moral Problems of Art // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2016. – Vol. 2 (68). – № 2. – P. 3–9.

This research is devoted to the analysis of the works of the great thinker of Antiquity Aristotle which were devoted to the art originality problems as a system of artistic images, its informative role and esthetic impact. The basic provisions of the treatise "Poetics" have been studied; the main attention is paid to the content of the concepts "reflection", "imitation" which, in Aristotle's understanding, have extraordinary value: they shall be combined with representation of those who speak about them, think what they can be, – the work is "open" for understanding and interpretation by the reader, viewer, listener, i.e. in an objective and subjective combination.

The analysis of works of Aristotle is made not only from the philosophical, but also from the culturological views considering culture as the holistic phenomenon realizing a role of moral values, the "human" measurement of culture. In this context the problem of the character in various literary genres has been considered, the main attention is paid to a moral basis of the heroic nature and to the development of the concept of Aristotle before the XX century of development of art culture.

Keywords: culture, cultural science, philosophical intensions, artistic image, moral problems, tradition.

References

1. Aristotel. Poehtika / Aristotel. – М.: Hudozh. lit., 1957. – 184 s.
2. Aristotel. Ehtika / Aristotel. – SPb., 1908. – 201 s.
3. Ahmanov A. S. O sodержanii nekotoryh osnov terminov «Poehtiki» Aristotelya / A. S. Ahmanov // Aristotel ob iskusstve poehzii. – М.: GIHL, 1967. – 184 s.
4. Berestovskaya D. S. Ocherki filosofii iskusstva / D. S. Berestovskaya. – Simferopol': ARIAL, 2013. – 200 с.; Geroicheskoe i tragicheskoe v literature o Velikoj Otechestvennoj vojne / D. S. Berestovskaya. – Simferopol': DIAJPI, 2015. – 120 s.
5. Bruno Dzh. O geroicheskom ehntuziazme / Dzh. Bruno. – М.: Goslitizdat, 1953. – 412 s.
6. Gegel' G. V. F. Estetika: v 4-h t. / G. V. F. Gegel'. – М.: Iskusstvo, 1968. – Т. 3, 1971. – 621 s.
7. Lihachev D. S. Russkaya kul'tura. Sbornik / D. S. Lihachev [sost. L. R. Mariupol'skaya]. – М.: Iskusstvo, 2000. – 438 s.
8. Put' v filosofiyu. Antologiya. – М.: PER-SEH; SPb.: Universitetskaya kniga, 2011. – 445 s.